

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ПРАВОВЫХ И НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (XVI – СЕРЕДИНА XX ВЕКА)

Ю. Ю. Юмашева

*Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
(ВНИИДАД) (г. Москва)*

Поступила в редакцию 27 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье в исторической ретроспективе рассматривается отечественная правовая и нормативно-методическая документация, регламентирующая вопросы учета и описания архивных документов. Актуальность выявления и изучения положений подобного комплекса исторической документации обусловлена ее продолжающимся до настоящего времени влиянием на деятельность российских архивов.

Ключевые слова: делопроизводство, архивное дело, правовая и нормативно-методическая документация, учет и описание архивных документов.

Abstract: the article examines the historical perspective domestic legal and regulatory and methodological documents regulating the accounting and descriptions of archival documents. The urgency to identify and study the provisions of this set of historical documents is due to its influence on the activity of the Russian archives, continuing up to the present time.

Key words: records management, archiving, legal and regulatory and methodical documentation, accounting and description of archival documents.

Историография истории возникновения, становления и развития делопроизводства и архивного дела в России весьма обширна. Вместе с тем, среди многочисленных работ, посвященных истории делопроизводства и архивного дела, чрезвычайно мало исследований, посвященных изучению отечественной законодательной, нормативной и методической документации, регламентировавшей вопросы учета и описания архивных документов и рассмотренной в исторической ретроспективе. В рамках статьи делается попытка отчасти восполнить этот пробел, так как без анализа правовых и нормативно-методических актов, прямо или косвенно влиявших и продолжающих влиять на практику архивного дела, невозможно понять многие существующие нерешенные проблемы архивоведения.

Возникновение архивов в русских княжествах относится к рубежу X–XI вв. и подробно описано в литературе [1; 2, с. 40–68; 3]. В это время книги и документы рассматривались как безусловные ценности, хранение которых осуществлялось в «казне» («скотнице») наравне с золотом и драгоценностями.

Усложнение практики ведения делопроизводства в период формирования и функционирования приказной системы управления русскими княжествами привело к тому, что до XVI–XVII вв. архивы являлись

частью этой системы и не отделялись от деятельности приказов.

Исторические источники

Учитывая эти обстоятельства, в ходе выявления и изучения исторических источников, относящихся к вопросам организации архивного дела, в рассмотрение принимались документы, не только прямо регламентирующие архивную деятельность, но и вопросы «письмоводства» (делопроизводства) и прямо или косвенно влияющие на последующее описание и хранение документов [4].

Изложение результатов исследования

К числу наиболее ранних, сохранившихся до настоящего времени правовых актов, регламентирующих ведение делопроизводства и организацию архивов, относится Судебник Ивана III (1497 г.). Этот свод законов содержал большое количество статей, посвященных правилам оформления «правых грамот», «докладных списков», «отпускных грамот», «безсудных списков» и т.п. Статьи регулировали деятельность дьяков, которые возглавляли четыре главных приказа (Разрядный, Посольский, Поместный и приказ Казанского Дворца), осуществляли ведение дело- и судопроизводства, а также управление архивами каждого из приказов [5, с. 26–27, 39–41]. С возрастанием объ-

емов письменного делопроизводства роль дьяков заметно усилилась [6, с. 353–354].

Положения и указания Судебника 1497 г. были в дальнейшем развиты в Судебнике Ивана Грозного (1550 г.). Так, в статьях 28, 41, 62 и 69 этого документа конкретизировались требования к обеспечению сохранности и учету государевых (государственных) бумаг [7].

К сожалению, за период конца XVI – середины XVII в. не выявлено сколько-нибудь значимых правовых документов, в которых бы освещался вопрос организации архивной деятельности. Косвенное упоминание активного функционирования архивов («хранил царских») можно найти при описании передачи в него на хранение Земским собором в 1613 г. грамоты об избрании царем Михаила Романова [8, с. 5]. Этот факт дополняет сведения по истории Царского архива и его преемника архива Посольского приказа, куда с 1570-х гг. передавались духовные и договорные грамоты русских князей [6, л. 26; 9].

В конце XV – середине XVII в. архивы хранили как дела, только что вышедшие из делопроизводства («текущий архив»), так и архивные документы прошлого (историческая часть архива). Эта особенность архивов сохранялась на всем протяжении XVII в.

Упорядочению и описанию дел в этот период придавалось важное значение. Например, составление описей Посольского приказа в 1614 и 1626 г. производилось по именным указам, а возглавлял эту работу окольничий князь Мезецкий и начальник Челобитного приказа Ф. Л. Бутурлин.

Заметной вехой в истории русских архивов был московский пожар 1626 г., ставший причиной составления «росписей» (новых описей) на уцелевшие в архивах документы [10, с. 350]. Однако и эта работа, и работа по составлению аналогичной документации, проводившаяся в результате кадровых перемен в приказах и на основании особых царских указов [11, с. 32], составление «росписей» в связи с иными причинами не могли серьезно повлиять на проблему регламентации хранения и описания архивных материалов, поскольку основной задачей первой половины XVII в. по-прежнему оставалось обеспечение сохранности архивных документов.

Ценнейшим источником для изучения нормативно-правовых актов в области делопроизводства и архивного дела середины XVII – начала XX в. является Полное собрание законов Российской империи [12], вобравшее практически все государственные правовые акты трех веков существования Российской империи.

Полное собрание законов (ПСЗ) состоит из трех изданий. Первое, составленное под руководством М. М. Сперанского, было издано в 1830 г. Оно включает в себя более 30 тыс. законодательных актов России со времени Соборного уложения 1649 г. до

12 декабря 1825 г. Издание ПСЗ состоит из 45 томов. В 42-м томе в алфавитно-предметном указателе содержатся сведения обо всех правовых актах, принятых в России с середины XVII до начала XIX в., относящихся к регулированию делопроизводства и архивной сферы. Всего в предметном указателе на термин «архивы»/«архивариусы» указано 52 документа.

Второе издание ПСЗ состоит из 55 томов, в которых собрано более 60 тыс. правовых актов. Оно издавалось в период с 1830 по 1884 г. и охватывает законодательные акты с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. В 1885 г. был издан алфавитно-предметный указатель 2-го ПСЗ в 4 книгах, в котором на термин «архивы»/«архивариусы» указано 97 правовых актов.

Третье издание ПСЗ выпускалось ежегодно до 1916 г. и охватывало период с 1 марта 1881 г. до конца 1913 г. Оно состоит из 33 томов и включает более 40 тыс. законодательных актов. К сожалению, это издание не имеет общих указателей, но в результате тотального просмотра 33 томов издания было выявлено еще 65 правительственных актов, посвященных вопросам ведения делопроизводства и организации архивного дела.

Таким образом, за период с 1649 по 1913 г. в России было издано 214 правовых документов, касающихся вопросов ведения делопроизводства и организации архивного дела.

Особенностями этих документов является то, что они предназначены для решения практических вопросов организации архивного дела либо в конкретном архивном учреждении, либо в конкретном регионе страны. То есть имеющиеся в этих актах указания, рекомендации, инструкции и т.п. не носили общепрофессионального характера, а применялись исключительно там и тогда, куда и когда был адресован данный правовой документ. Такое положение, с одной стороны, делает практически невозможным осуществление анализа и построения на его основе полномасштабной эволюции форм ведения делопроизводства, организации архивного хранения и выявления типов исторических форм архивной документации, так как требует проведения временной и географической локализации сохранившихся исторических форм учетной архивной документации (особенно в регионах) с требованиями, зафиксированными в данных правовых актах. С другой стороны, анализ содержания правовых актов позволяет хотя бы отчасти восполнить пробелы в вопросах описания архивных документов, образовавшиеся в силу утрат (а иногда и сознательного уничтожения – особенно в XIX в.¹) учетной архивной документации и самих подлинников архивных документов.

¹ Наиболее активным процессом уничтожения архивных документов проходил в середине 1840–1870-х гг. В этот период было издано более 30 указов, регламентирующих вопросы отбора на уничтожение и сам порядок уничтожения архивных документов.

Наиболее важными для архивной сферы среди нормативных актов, представленных в ПСЗ, являются:

– Соборное уложение 1649 г. Глава X, ст. 11–13 (№ 1, ПСЗ, I собрание), посвященные сохранности документов судов;

– указ от 9 ноября 1680 г. (№ 842, ПСЗ, I собрание) «Именной, объявленный разным приказам памятьми. – Об описании дел в приказах и о подаче Государю описных книг и счетных списков». В этом указе впервые на государственном уровне регламентировались порядок и сроки передачи решенных дел в архив, установленные для всех приказов.

Указ был направлен в 23 приказа, перечисленные в тексте.

По мнению А. В. Чернова [13, с. 222–253] и Д. Я. Самоковасова [14, с. 11–12], указ постулировал общую, присущую всем архивам приказов практику «ежегодно, после окончания делопроизводственного года, все законченные дела и книги описывать в росписях и сдавать в архив» [13, с. 249]. Это мнение было аргументированно опровергнуто В. И. Гальцовым [11, с. 9–10; 15, с. 32–33], убедительно доказавшим, что указ понадобился, чтобы как раз *заставить* подъячих выполнять работу по описанию документов в установленный срок, т.е. к 1 сентября (к началу нового делопроизводственного года). При этом обращает на себя внимание то, что указ не содержит правил оформления «описных книг»;

– Генеральный Регламент или Устав (28 февраля 1720 г., № 3534, I собрание ПСЗ), «по которому Государственные Коллегии, также и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданейше поступать имеют».

Специалисты в первую очередь обращают внимание на содержание Главы XLIV (44) «Генерального регламента», целиком посвященной архивам. Действительно, в мировой практике законодательного регулирования государственного управления данная статья является первой, описывающей требования к организации и ведению архивного дела. Согласно ее тексту предусматривалась обязательная сдача учреждениями своих документов в архивы по истечении определенного срока. Для дел, потерявших практическую ценность, он устанавливался в три года.

К сожалению, на практике сроки подготовки и сдачи дел, завершаемых делопроизводством в архив, систематически срывались. Поэтому 17 июня 1800 г. был издан указ Правительствующего Сената (№ 19456), повторно устанавливающий трехлетний срок, после которого все дела должны были быть сданы в архивы.

Однако значительно больший интерес представляет предыдущая глава – Глава XLIII (43)² «О книгах при Конторах» «Генерального регламента», в которой подробно описываются правила оформления делопроизводственной документации: регистрационных книг, указателей (реестров, алфавитов) (всего перечислено 6 обязательных разновидностей книг).

Требования, изложенные в статье, наложили огромный отпечаток на всю делопроизводственную документацию государственного аппарата императорской России и в той или иной мере исполнялись вплоть до начала XX в.

Таким образом, статьи 43–44, рассмотренные в совокупности, отражают основные взгляды и принципы российских государственных деятелей рубежа XVII–XVIII вв. на взаимосвязанную систему делопроизводства и архивного дела.

В дальнейшем, согласно положению главы 43, издавались отдельные регламенты, регулирующие вопросы организации и ведения архивов. Так, например, в Инструкции 1720 г. архивариусу Коллегии иностранных дел указывалось, что материалы необходимо разбирать по годам, месяцам и по числам, а затем переплетать в книги погодно. Инструкция также предписывала бережно относиться к делам, заботиться об их сохранности;

– Указ 31 января 1726 г. Сенатский (№ 4823) «О порядке хранения вотчинных дел в Государственном Архиве и о переписке столбцов Вотчинной Коллегии в тетради».

Указ является одной из первых попыток наведения порядка в описании, хранении и использовании документов столбцового делопроизводства XV–XVII вв., находящихся на хранении в Вотчинной Коллегии. Он предписывал создать опись столбцов («переписать в тетради все в одну мерную кераксу, по 25 столбцов на странице и переплесть оные в дестевые книги...»);

– 12 сентября 1728 г. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать (№ 5333). П. 2. Наказа, озаглавленный «О приеме дел и росписном списке и хранении старых дел», определял порядок содержания губернских, провинциальных и городских архивов, в том числе обязательное составление «*росписей*», т.е. описей хранящихся дел и документов;

– Указ от 15 апреля 1781 г. Сенатский (№ 15150) «О порядке сдачи дел в Государственный Архив из уничтоженных Присутственных мест» констатировал отсутствие сдаточной документации и любых описей на передаваемые в архив дела. Вместе с тем, Указом по «доношению Государственного Санкт-петербург-

² В ПСЗ опечатка: вместо «Глава XLIII» набрано и отпечатано «Глава LX».

ского Архива старых дел» были установлены требования по оформлению дел, которые должны быть переданы в Архив: «дела же, следуемые к отдаче в Архив, были бы вносимы за надлежащими скрепами, перенумерованы по листам с обстоятельными реестрами и с показанием годов, месяцев и чисел, также на скольких листах писаны, на всех переплетных книгах были бы на корнях надписи с назначением года и номера; при посылаемых же сообщениях приложены бы были генеральные дела реестры, с показанием сколько числом Сенатских указов, журналов, протоколов, приходных и расходных книг с их документами и всему тому, что в отдачу следует; и чтобы прописанным порядком из тех мест дела отдаваемы были, просил и от Правительствующего Сената подтвердить указами»;

– Указ 18 февраля 1798 г. Сенатский (№ 18387) «О сдаче решенных дел в архив» предписывал «все дела, которые решены и исполнены, ... почитать документами на предбудущия времена, для справок и доказательств нужными, ... отдать с *надлежащею описью* в Архив...»;

– Указ 2 апреля 1852 г. Именной, данный Сенату (№ 26126) «Об учреждении в Киеве, Витебске и Вильно Центральных Архивов для актовых книг Западных губерний».

Наибольший интерес в содержании данного Указа представляет п. 7, в котором довольно подробно описывается процедура сбора документов в архивах трех губерний и составление на них описей в «возможно короткие сроки»: «заведующие Архивами... имеют составить предварительно краткие описи книгам, с объяснением номера каждого документа, краткого содержания его, года, месяца и числа, когда оный составлялся, а также когда оный явлен, начав с книг, при которых описей вовсе не окажется. Описи должны быть напечатаны и разсланы во все губернские и уездные места, а также Депутатские Собрания Западных губерний. По составлении сих описей и по рассылке их, заведующие Архивами обязаны приступить к составлению полных и подробных каталогов, долженствующих заключать в себе сведения, необходимые для ученых исследований»;

– Высочайше утвержденное Положение об Императорской Археографической комиссии от 2 февраля 1904 г. (№ 23981, т. 24, III собрание). Этот документ знаменовал собой новую веху в деятельности по сбору, описанию и публикации архивных материалов.

Подводя итог краткому рассмотрению правовых основ организации архивного дела и описания архивных документов в период XVI – начала XX вв., следует подчеркнуть отсутствие централизации архивного дела и единых подходов к регулированию практической деятельности архивов. Вместе с тем, необходимо отметить понимание высокой важности хранения документов, которое стало формироваться

в структурах государственного управления России уже на рубеже XIV–XV вв. и приобрело завершённые формы ко времени правления Петра I. Особенностью этого продолжительного периода в истории управления страной в целом и делопроизводством и архивным делом в частности является то, что все возникающие в делопроизводственной и архивной сфере проблемы и вопросы решались на самом высоком государственном уровне и оформлялись либо соответствующими статьями высших сводов законов страны – Судебников, Соборного уложения и Генерального регламента, либо именными указами. При этом такая форма регламентации деятельности архивов, как подзаконные нормативно-методические акты, отсутствовала вовсе. Неслучайно в своей статье 1939 г. «Систематическая опись архивных материалов» Н. А. Фомин отмечал, что «от дореволюционных архивов нам не осталось никакого более или менее общепринятого свода правил описания архивных материалов, а имеющиеся частные правила не могут считаться удовлетворительными даже с точки зрения техники описания» [16, с. 37–40].

Кардинальные изменения в области архивного дела связаны с эпохой советского общества [17, с. 327; 18; 19].

1 июня 1918 г. Советом народных комиссаров был принят декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» [20, с. 31–34; 21, с. 26–27], вобравший в себя многое из ранее готовившихся архивистами проектов и предложений. Был создан Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ); одновременно правительственным учреждениям запрещалось уничтожать без специального разрешения какие бы то ни было дела или отдельные бумаги под угрозой судебной ответственности [22]. Для управления архивным делом в республике был создан правительственный орган – Главное управление архивным делом (с 1929 г. – Центральное архивное управление).

В середине 1930-х гг. было введено единоначалие в ЦАУ СССР и республик, реорганизован их аппарат. Структура ЦАУ стала строиться по производственному принципу, появились отделы центральных архивов, местных архивных органов, инспектора по руководству городскими и районными архивами и др. В июне 1935 г. Президиум ЦИК СССР принял решение об упорядочении архивного дела в стране, признав его состояние неудовлетворительным. Он предложил укрепить кадры архивов, увеличив научно-исследовательскую работу в области архивоведения.

В 1938 г. ЦАУ СССР было преобразовано в Главное архивное управление НКВД СССР и получило право руководить республиканскими архивными органами по всем вопросам архивного дела. Окончательно ГАФ СССР оформился в 1941 г., когда вышло постановление, юридически оформившее новую сеть государственных архивов.

Особенностью послереволюционного периода архивного строительства стало разделение правовой и нормативно-методической баз архивной сферы. Декретами, законами, постановлениями и распоряжениями правительства регулировались общие вопросы управления архивной деятельностью, определялись ее правовые основы. Задача разработки подзаконных актов, т.е. научно-методического обеспечения, непосредственно связанного с регламентированием практики внутриархивной работы (вопросами комплектования, систематизации, описания, хранения и использования архивных документов), делегировалась профессиональному архивному сообществу.

Площадкой для дискуссий и обсуждения насущных проблем архивистики стал журнал «Архивное дело», издававшийся в 1923–1941 гг. (с перерывом в 1934 г. Всего вышло 58 номеров) [23].

Таким образом, период 1920-х – начала 1940-х гг. стал новым периодом в архивном строительстве, ознаменовавшимся активным, профессиональным обсуждением, разработкой и утверждением положений и инструкций, которые вводили единообразие в практическую деятельность архивных учреждений страны.

В этот период был разработан и утвержден комплекс нормативно-методических документов. В состав комплекса входили:

– Правила пользования архивными материалами для государственных, научных и частных потребностей // Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. – М., 1921. – Вып. 1;

– Руководство по приему, размещению и составлению описей архивных материалов. – М. : Изд. Централрхива РСФСР, 1922;

– Правила учета архивных материалов в государственных архивах СССР (кроме районных). – М. : ЦАУ СССР, 1936;

– Правила учета архивных материалов в республиканских (центральных) и краевых (областных) архивных управлениях СССР. – М. : ЦАУ СССР, 1936;

– Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР, ЦАУ СССР. – М., 1938;

– Правила составления инвентарной описи в государственных архивах СССР // Архивное дело. – 1938. – № 45;

– Правила оформления дел и других единиц хранения в государственных архивах СССР, ЦАУ СССР // Архивное дело. – 1938. – № 46; Архивное дело. – 1938. – № 51;

– Правила определения архивного фонда. Введены в действие Приказом ГАУ НКВД СССР № 75 от 07.09.1939.

Особого внимания при рассмотрении этих нормативно-методических актов заслуживают первые в

СССР общие архивные «Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР» и «Правила составления инвентарной описи в государственных архивах СССР». Как отмечал в своей статье Л. И. Шохин, «по замыслу Главархива <эти правила> должны были помочь неопытным архивистам, сменившим сотрудников дореволюционной школы», а главная «задача правил сводилась к обобщению основных направлений описания, без учета специфики каждого архива» [24, с. 16–17].

При анализе содержания этой нормативно-методической документации поражает высокий профессионализм ее авторов, их тесная взаимосвязь с исторической наукой, совершенное владение не только практикой архивного дела, но и методами и методиками источниковедения, других вспомогательных исторических дисциплин, понимание задач научного анализа и синтеза, превосходное знание отечественной и зарубежной историографии, широкий кругозор и готовность к открытому обсуждению проектов подготовленных ими документов. Все это приводило к созданию нормативной документации, научная и практическая значимость которой не утрачена до сих пор, но, к сожалению, прочно забыта.

Начало Великой Отечественной войны привело к перестройке работы всех архивных учреждений страны на военный лад. Главной задачей архивистов западных районов стала организация спасения документов. Уже в конце июня 1941 г. началась массовая эвакуация архивов в Заволжье, Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Места эвакуации определяло ГАУ.

Однако даже в годы войны проводились работы по сбору, учету и описанию военных материалов. Продолжалась и научная работа архивов по разработке методических инструкций по систематизации и описанию архивных фондов, не останавливалась и археографическая деятельность.

Так, были продолжены попытки разработки единых правил описания документальных материалов русского средневековья. В середине 1944 – начале 1945 гг. архивистами ГАКФЭ (ЦГАДА) был подготовлен проект «Инструкции по систематизации и описанию документальных материалов XVI–XVII вв.» (1945 г.) [25]. Проект основывался на богатом опыте работы специалистов архива и излагал основные принципы систематизации и описания разновидных документов XVI–XVII вв.

К сожалению, Инструкция не была утверждена, так как получила от рецензентов, представлявших Научно-методический отдел ГАУ НКВД СССР, множество справедливых замечаний и вопросов. Главным замечанием было то, что проект основывался на практике работы со столбцами и не отражал специфику других видов документов XVI–XVII вв. Однако представляется, что при доработке представленного текста Инструкция могла бы быть утверждена, что

послужило бы прочным основанием для решения одной из главных проблем архивного дела – унификации описания архивных документов в научно-справочном аппарате архивов.

После окончания войны в 1946 г. Главное архивное управление МВД СССР издало «Инструкцию о порядке проведения проверки наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах СССР» и «Правила учета документальных материалов в государственных архивах СССР», а в 1948 г. – «Основные правила систематизации документальных материалов в государственных архивах СССР».

Первые послевоенные годы на основе этих положений архивисты занимались проверкой наличия и состояния единиц хранения, их учетом, систематизацией и описанием необработанных материалов и дел, пришедших в неупорядоченное состояние в результате эвакуации и реэвакуации. Одновременно выявлялись документы для их использования в практических целях, в первую очередь в процессе восстановления народного хозяйства и памятников архитектуры.

Итоги работы архивов за первые послевоенные годы и за весь советский период подвела конференция архивистов и историков, которая состоялась летом 1948 г. и была посвящена 30-летию советского архивного дела.

Итогом работы конференции стало издание Главным архивным управлением МВД СССР 5 августа 1948 г. приказа «О состоянии качества научно-технической обработки документальных материалов и описей в центральных государственных архивах и мерах по его улучшению». Одним из результатов выполнения данного приказа стал подготовленный проект «Основных правил описания единиц хранения и издания описей архивных фондов в государственных архивах СССР» (М., 1949). Этот документ унаследовал многие уже проработанные в проекте Инструкции 1945 г. позиции, но, к сожалению, и также не был утвержден.

Огромное значение для архивной сферы имело утверждение и ввод в действие в 1951 г. «Основных правил описания документальных материалов в государственных архивах СССР» [26]. Главным достоинством этого документа являлось то, что он устанавливал единую форму описей вместо фактически закрепленных в Инструкциях 1938 г. двух – инвентарной и систематической. Вместе с тем, в примечании к «Правилам...» особо подчеркивалось, что они не затрагивают вопросов описания кино-, фото-, фонодокументов, а также других документальных материалов, имеющих специфические особенности [там же, с. 3].

Анализируя тексты этих нормативно-методических документов, нельзя не отметить высочайший

уровень владения предметной областью и методическое мастерство их авторов. К примеру, большинство положений «Правил...» было снабжено примерами, иллюстрирующими возможные варианты содержания и даже оформления написания каждого из элементов описания документов. Необходимо обратить внимание еще на один аспект, а именно: во всех правилах создания описей и описания архивных документов, созданных в период середины 1930–1950-х гг., содержалось требование датировки документов по современному летоисчислению с сохранением на обложках единиц хранения старой датировки. Это положение явно свидетельствует о том, что авторами «Правил...» были профессиональные историки-исследователи, прекрасно понимающие, насколько важна единообразная и правильная датировка для эффективного поиска информации. Заметим, что, к сожалению, из всех изданных после середины 1950-х гг. «Правил...» и методических рекомендаций, регламентирующих создание архивных описей и описание архивных документов, это требование исчезло.

В период «оттепели» с учетом новых условий работы были приняты директивные документы, способствовавшие совершенствованию деятельности госархивов. В 1954 г. была введена «Инструкция о порядке выдачи документальных материалов ГАФ СССР из хранилищ государственных архивов СССР», в 1955 г. – «Правила издания исторических документов», в 1957 г. – «Правила комплектования государственных архивов».

Определенным рубежом в работе советских архивов стал 1958 г., когда 13 августа Совет министров СССР утвердил новое Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР.

В 1960 г. изменились подведомственность и правовое положение ГАУ – оно было передано в подчинение Совету министров СССР. На протяжении 1960–1962 гг. архивные управления всех республик были также переданы в ведение правительств этих республик. В июле 1961 г. правительство утвердило Положение о Главном архивном управлении СССР, которое определяло его права и задачи, в 1962 г. были утверждены новые «Основные правила работы государственных архивов» (М.: ГАУ при Совете министров СССР, 1962), отменившие 35 нормативных документов 1938–1958 гг.

В июле 1963 г. правительство приняло постановление «О мерах по улучшению архивного дела в СССР», а еще через два года, в 1965 г., Главное архивное управление при Совете министров СССР в своем «Методическом письме о единой системе научно-справочного аппарата государственных архивов СССР» вновь поставило вопрос о выработке новых

подходов к научно-справочному аппарату и описанию архивных документов.

Для проведения научных исследований в области архивоведения в 1966 г. при Главархиве СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), в котором в 1968 г. была начата работа по созданию серии методических рекомендаций, посвященных описанию документальных материалов XIX–XX вв. [27]. К сожалению, нормативно-методические документы, разработанные как в рамках данной серии, так и в последующие годы вне ее, только отчасти смогли решить вопрос об унификации приемов описания разнородных архивных документов, включенных в состав Архивного фонда страны.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение законодательной, нормативной и методической документации, регламентирующей вопросы учета и описания архивных документов (XVI – середина XX вв.), позволит определить наиболее оптимальные пути решения актуальной проблемы разработки унифицированных подходов к описанию архивных документов, усовершенствования и переработки архивной документации – научно-справочного аппарата – с целью переноса содержащейся в ней информации в информационно-поисковые системы архивной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. I. / Л. В. Черепнин. – М. ; Л., 1948. – 472 с.
2. Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР / И. Л. Маяковский. – М., 1960. – 338 с.
3. Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. – Вып. I–III / А. А. Зимин. – М., 1978.
4. Колесников И. Ф. Исторический обзор архивного законодательства в связи с историей и современным состоянием архивов на Западе и в России : пособие к лекциям по архивоведению / И. Ф. Колесников. – М. : Типо-Литография И. И. Иванова. – 1908. – 308 с.
5. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века : опыт исторического исследования / Н. П. Лихачев. – СПб., 1888. – XVI + 559 + 72 + 101 + IV с.
6. Голубцов И. А. Описание архива Посольского приказа 1626 г. (рукопись) / И. А. Голубцов. – ГИМ, ОПИ. – Ф. 504. – Оп. 1. – 125 ед. хр.
7. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII вв. – М. ; Л., 1952.
8. Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия / С. О. Шмидт. – М., 1984. – 185 с.
9. Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / под ред. С. О. Шмидта. – М., 1960. – 207 с.
10. Тихомиров М. Н. Приказное делопроизводство в XVII в. / М. Н. Тихомиров // Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков / М. Н. Тихомиров. – М., 1973. – С. 423 с.
11. Гальцов В. И. Архивные описи в приказном делопроизводстве XVII в. / В. И. Гальцов // Историография и источниковедение архивного дела в СССР : межвуз. сборник. – М., 1984. – С. 5–15.
12. Полное собрание законов Российской империи / Российская национальная библиотека. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/about.html
13. Чернов А. В. К истории Поместного приказа (внутреннее устройство приказа в XVII в.) / А. В. Чернов // Труды МГИАИ. – М., 1957. – Т. 9. – С. 194–250.
14. Самоквасов Д. Я. Русские архивы и царский контроль приказной службы в XVII в. / Д. Я. Самоквасов. – М., 1902. – 49 с.
15. Гальцов В. И. Приказной архив XVII века (к вопросу о типологии архивов Российского централизованного государства) / В. И. Гальцов // Архивы СССР. История и современность. – М., 1989. – С. 30–40.
16. Фомин Н. А. Систематическая опись архивных материалов / Н. А. Фомин // Архивное дело. – № 52. – С. 36–57.
17. Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) / В. Н. Автократов // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 9–35; № 4. – С. 3–28.
18. Бржостовская Н. В. Развитие архивного дела в новейшее время (1918–1960) / Н. В. Бржостовская. – М., 1961. – 204 с.
19. Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы : 1917–1980-е гг. / Т. И. Хорхордина. – М., 1994. – 356 с.
20. Старостин Е. В. К 80-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» / Е. В. Старостин, А. С. Прокопенко // Отечественные архивы. – 1998. – № 2. – С. 31–34.
21. Елпатьевский А. В. Еще раз о декрете от 1 июня 1918 г. / А. В. Елпатьевский // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 26–27.
22. Узаконения и распоряжения по архивному делу // Архивное дело. – 1925. – Вып. 2. – 216 с.
23. Материалы Редакции журнала «Архивное дело» : ГА РФ. – Ф. Р–7925. – Оп 1. – 83 ед. хр., 1923–1941.
24. Шохин Л. И. История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918–1941 гг.) / Л. И. Шохин // Отечественные архивы. – 2003. – № 6. – С. 12–22.
25. Инструкция по систематизации и описанию документальных материалов XVI–XVII в.в. (проект). – М., 1945. – 56 с.
26. Основные правила описания документальных материалов в государственных архивах СССР // Приказ Министра внутренних дел Союза СССР от 30 августа 1951 г. № 51. – М., 1951. – 126 с.
27. Дифференцированный подход к описанию документальных материалов: Методические рекомендации. – М., 1969–1974. – Вып. 1–3.

*Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела*

*Юмашева Ю. Ю., кандидат исторических наук,
заместитель директора*

E-mail: mail@vniidad.ru

Тел.: 8 (495) 334-81-14

*Russian Research Institute of Records Management and
Archives*

*Yumasheva Yu. Yu., Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director*

E-mail: mail@vniidad.ru

Tel.: 8 (495) 334-81-14